

сборник автобиографических
сторий из жизни обычных лю-
дей. Любят и ненавидят, ищут свое
место, помогают друзьям, заботятся
о близких. Всё это так близко и знакомо
нам, что внутри разными эмоциями
погружаешься в атмосферу жизни

18+

САЙТ
ИЗДАТЕЛЬСТВА:

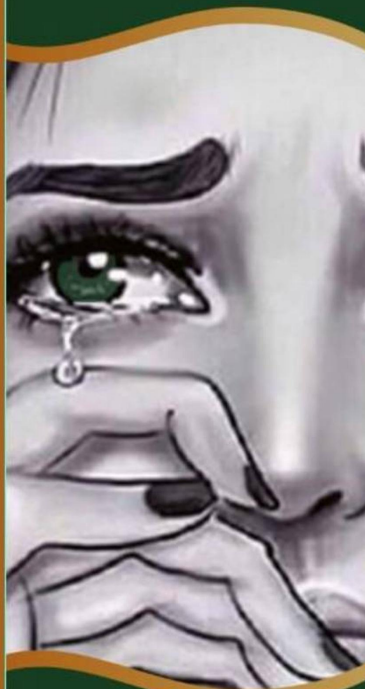
ИНТЕРНЕТ-
МАГАЗИН:

Максим Исеев СЛЕД ЛЮБВИ

Максим

СЛЕД

Максим Исаев

След любви

<https://litres.ru/74651994>

SelfPub; 2026

Аннотация

Коля и Катя школьники. Ему 17, ей нет ещё 16. Они любят друг друга. Мать Кати, одинокая и властная женщина, узнав о её беременности, требует сделать аборт. Она отказывается. Родители Коли тоже против аборта. У матери Кати старые счёты с отцом Коли – отвергнутая любовь. Она, изолировав дочь, сажает Колю в тюрьму якобы за изнасилование. Катя, вырвавшись на свободу, убегает из дома, уезжает в неизвестность. Выйдя из тюрьмы, Коля ищет Катю по всей стране и, преодолевая невероятные приключения, находит свою любовь и повзрослевшую дочь через 25 лет.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Максим Исаев

След любви

Глава

Максим Исаев
isaevshapi@gmail.com

След любви
Киноповесть

1

Она была красивой. И телом, и душой. Её немного стеснительная улыбка, излучающая необычайное тепло, её голубые с серой окантовкой глаза, её плавные, как у дельфина, движения — всё в ней нравилось ему. Её элегантная фигура, облачённая в униформу работницы магазина ювелирных изделий, движения нежных рук, высокие стройные ноги, милые ступни небольшого размера, обрамлённые в красные туфли на высоком каблуке, ярко-красного цвета ногти, изящная походка на фоне ярких витрин не могли оставить равнодушным даже его, на вид достаточно пожилого человека. Впрочем, его она волновала особенно.

Он подолгу стоял у входа, не решаясь войти, чтобы по-

смотреть на неё вблизи, и наблюдал за ней через стекло витрины; наблюдал за её движениями, за её причёской, за её до боли знакомой чарующей улыбкой и ловил себя на неудержимом желании подойти к ней, взять её руки в свои ладони, поцеловать и сказать, что любит её, что любил всегда, всю жизнь, пока искал. Но он боялся, не заходил, заставлял себя развернуться и уйти, пытался совладать собой, вытирая капли любви и тоски на глазах.

Он был плохо одет, седая борода и лохмотья на голове придавали ему намного больший возраст, чем на самом деле.

Уже вечерело, когда он в очередной раз сидел на скамейке недалеко от ювелирного магазина и тихо плакал.

— Отец, вам плохо? Я могу вам помочь? — услышал старик и встрепенулся от неожиданности.

Он ничего не ответил, только спешно вытер глаза и оглянулся по сторонам. Он не мог ответить. В его лёгких не было воздуха, чтобы озвучить слова, его горло сжалось от боли, мысли куда-то улетели, слова потерялись, остались только боль и безысходность.

Молодой человек сел на скамью рядом с ним и ещё раз повторил:

— Отец, вам плохо?

Старик посмотрел на молодого человека и сразу отвернулся, чтобы вдохнуть воздух в лёгкие, но он не успел наполнить грудь, как воздух из него вырвался наружу громким, тяжким, продолжительным стоном. Плохо? Эх, знал бы ты,

молодой человек, как ему плохо! Ох, как плохо!

Молодой человек этого не знал, он даже представить себе не мог, насколько плохо старику, что он испытывал многие годы, чтобы найти её, через что пришлось ему пройти, чтобы настал этот день, а теперь, когда, наконец, нашёл её, он оказался беспомощным, растерянным, и не знал, как дальше быть.

Молодой человек выждал пару минут, пока старик успокоился, и, обняв за его худые плечи, проговорил сочувственно:

— Отец, расскажите мне, что у вас случилось. Я помогу вам.

Старик повернулся к молодому человеку, недоверчиво уставился на него и, взмахнув сморщенными руками, выдал из себя тихие обречённые слова:

— А чем ты мне поможешь, сынок? Тут уже вряд ли кто поможет.

— А вы расскажите, а вдруг смогу.

После недолгих уговоров, старик рассказал душераздирающую историю, которую молодой человек слушал затаив дыхание.

2

Молодому Коле, отличнику учёбы и перспективному спортсмену, гордости школы, исполнилось шестнадцать лет, когда он, впервые почувствовав в своём организме созрева-

ющие плоды мужской силы, обратил внимание на распускающиеся почки зрелости красавицы Катерины из восьмого класса. Искра между их душами и телами не только пролетела, она сразила их наповал сразу же после первого неумелого детского поцелуя. Вспыхнувший в их сердцах огонь Прометея успокоить не удавалось долго — до тех пор, пока юная Катя не почувствовала рождения в своём организме ещё одной жизни. Небо, в лице матери Кати Анны Алексеевны, женщины властной и честолюбивой, разразилось громом, молнии от которого долетели и до родителей Коли, которые, пребывая в шоке, тоже потеряли тропу жизни и ориентиры в пространстве.

Катя, спасаясь от гнева матери, в поисках защиты прибежала к Коле, родители которого, будучи опытными педагогами, приютили потенциальную невестку, утешили юное дитя, обласкали. И казалось бы, гроза пронеслась, не сильно задев ранимую душу хрупкого создания, но грозовые облака всё не рассеивались, они грозили поразить зарождающуюся жизнь в душе и животе Кати: мать требовала немедленно сделать аборт, а затем вернуться к родителям и каяться, очистив осмелившееся влюбиться без веления на то суровой матери сердце от смуты.

Коля пытался защитить свою Заю как мог; с этой целью он даже ворвался к её родителям. Но очень быстро остыл под угрозами возможного ареста и тюремного срока за растле-

ние несовершеннолетней, которые прозвучали из чиновничьих уст матери Кати, В результате намекнул любимой, что, может, послушаться старших, родителей своих.

Такое поведение Коли Катя посчитала предательством, плакала всю ночь, а на следующий день исчезла, прихватив с собой небольшую сумму, переданную ей сердобольной матерью Коли.

Влюблённый без ума Коля тогда немного растерялся, не знал, что делать, как поступить, и даже надеялся, что Катя вернётся. Она не вернулась, и Коля стал постепенно приходить в себя, пытался успокоиться, забыть её и даже почти уже забыл... Но неизвестно откуда позвонила Катя и сообщила, что у него родилась дочь и что она назвала её Ириной. Сообщила и сразу бросила трубку. Этот звонок сразил наповал, перевернул только начинающуюся взрослую жизнь Николая. Он был одержим, его охватила мечта найти свою любовь, увидеть дочь, взять её на руки, покачать, послушать её плач и смех, радоваться первым шагам, первым её словам... Думал и о Кате: как она? Где теперь её искать? Где приютилась, на что живёт? Конечно, обиделась на него, но она же не знает, что ему сказала её мать, как пригрозила, отчего он испугался, почувствовал беспомощность. Он не верил, что Катя разлюбила его, был уверен, что простит его минутную слабость, если он найдёт её и объяснится: у него был шок и страх, он боялся так рано стать отцом, а тут ещё угрозы её матери. Но Николай и тогда не просил сделать аборт, про-

сто сказал, что мать требует. А теперь со своей нетерпеливой любовью Коля был на грани безрассудства.

Через день Коля продал новенький мотоцикл, подаренный ему родителями в честь окончания школы с отличием, собрал вещи и, оставив короткую записку родителям, шагнул в полную неизвестность.

— С того дня прошло двадцать пять лет, или 9125 дней, и не было ни одного дня, чтобы я не думал о ней. Все эти годы, все эти девять тысяч дней я искал её, безумно хотел её найти. Каждый день мысленно пытался представить себе, как они там без отца, без мужа, о чём болит душа, по ком стучит сердце, как выглядит дочь, как плачет, как спит, что делает, на кого похожа, какие у неё глаза, волосы... У других детей есть папа, а у моей девочки нет... Я жил с этими мыслями, этими картинками, созданными в моей голове, каждый день. Я был уверен, что быстро найду их, крепко обниму и поцелую, возьму дочь на руки, покатаю в коляске, потом на качелях, на деревянном коне; зажгу свечи на её день рождения... Я не верил, мне даже в голову не могло прийти, что я потерял их так надолго, почти на всю жизнь, на двадцать пять лет...

Но судьба играла с Колей в прятки, жестоко обманывая его.

Первым городом, куда в поисках своей любимой прибыл Коля, был Хабаровск. Как-то в разговоре Катя мельком об-

ронила, что там, в Хабаровске, живёт её тётя по линии отца и что она приглашала её в гости. Это она потому рассказала, что сам Коля намекнул о возможном поступлении в Дальневосточный институт физической культуры, поскольку туда его приглашает бывший тренер по боксу.

Бывшего тренера Коля нашёл быстро. Тот радостно встретил перспективного боксёра, принял его в свою команду, устроил в общежитие. Не успев ещё обвыкнуться в новых условиях, Коля сразу начал искать своих девочек — Катю и дочь Ирину. Уставшие, изморённые на тренировках ноги требовали покоя, горизонтального положения, но Коля использовал каждый свободный час для поиска, через силу волоча онемевшие ноги. Облазив все родильные дома, все загсы города, он не нашёл ниточку, за которую можно было бы зацепиться. Нервничал, злился, быковал на ринге. Тренер заметил агрессию в его поведении, попытался расколоть душу, но она была заперта. Николай не мог рассказать о своём горе-кручине, отчего и впадал в уныние. Да и успехов на ринге особо не было.

Тем временем наступили нулевые годы. Страну поразила чёрная плесень рэкета, разбоя, убийств. Изворотистые парни, потерянные суматохой перестройки, кучковались в волчьи стаи. Им нужны были мускулистые пацаны. Вступить в бригаду Коле предложил его партнёр по рингу. Тот согласился сразу — нужны были деньги, чтобы сунуть их кому надо

в поисках следов любимой. Началась новая жизнь.

Далеко не слабый умом и крепкий здоровьем мастер спорта по боксу Кальян, как его стали называть в бригаде, быстро освоился в новой роли и даже стал серьёзным авторитетом среди корешей. Пил умеренно, девочками сильно не увлекался и не забывал цель свою, для чего собирал деньги. Денег же было много, очень много. Воспитанному в порядочной семье, в праведных нравах, Коле не нравилось то, чем он занимался вместе с бригадой, но уговаривал, утешал себя тем, что вот ещё чуть-чуть, ещё немного потерпеть, а там, имея уже приличные деньги в кармане, легче будет отыскать своих любимых девочек.

Не успел Кальян дать дёру за своей мечтой, повязали его вместе с ещё несколькими бойцами бригады и упекли в строгач на целых восемь лет. Он ещё легко отделался, — крови на нём не было, он искренне раскаялся, рассказал, для чего ему нужны были деньги, да и спортивное прошлое его, медали на первенствах города, области подействовали на сердобольную судью пожилого возраста.

Оттянул он срок на зоне шесть лет с копейками. За хорошее поведение выпустили его по условно-досрочному. Но в Хабаровске, несмотря на уговоры бывших кентов, он не остался, объяснив честно, что не хочет больше пачкаться криминалом и что он обязан найти своих любимых девочек. Кенты поняли его, отпустили с богом, а ещё и денег добавили к его заработанной тяжким трудом на зоне сумме.

Коля не знал, куда ехать и где искать Катю, свою любимую Катерину, и дочь Иру. Рассуждал так: ну не могла же она в таком положении поехать на Север; скорее всего, она поехала в сторону материка, ближе к центру, в большой город, чтобы бросившая всё на её поиски мать не достала и не вынудила дочь лечь в больницу на аборт.

Чита встретила Колю лютым декабрьским морозом и длинными, не привычными для него ночами, а ещё — дикими метелями и сугробами, которых Коля не видел у себя во Владивостоке. Всё это не понравилась ему, и он сразу пустился в бега по роддомам и загсам — должна же быть где-то ниточка, за которую он зацепился бы.

Никаких зацепок Коля не нашёл, и через недельку тщетных поисков он поехал дальше за своей мечтой.

Через двое суток, выспавшись и отдохнув в поезде, Коля вышел из купейного вагона поезда Хабаровск — Москва, пока ещё полный надежд и желания во что бы то ни стало найти свою Катерину и дочурку Иришу. И нашёл. Только не совсем Катю, вернее, совсем не свою Катю.

Случилось это так.

В Красноярске на остановке в ожидании автобуса, недалеко от вокзала, стояла девушка.

Увидев её, Коля бросился к ней, громко крича на ходу: «Катя! Катя!» Затем подбежал, обнял её так, что девушка

еле вырвалась из его рук со словами:

— Молодой человек! Мужчина! Что вы позволяете! Отпустите меня немедленно!

— Катя, ты что, не узнаёшь меня? Я же Коля! — растерянно пробормотал Коля, уставившись на неё.

— Не знаю я никакого Колю! — возмутилась девушка.

— Как? Как? Я Коля! Владивосток! — не верил он своим ушам.

— Какой Владивосток, мужчина! О чём вы?!

— Ты разве не Катя? — пробурчал Коля, теряя неожиданно вспыхнувшую надежду.

— Я Катя, но причём тут Владивосток! Я там никогда не была.

Коля опустил голову на грудь, у него отнялись руки, он отошёл, сел на скамью и зарыдал, закрыв лицо ладонями. Слезы молодого незнакомого человека тронули девушку, она минуту постояла, затем села рядом и положила руку на плечо Коли.

— Что, так всё плохо? — спросила она участливо.

— Ты даже не представляешь себе, как мне плохо! Как тяжело! — резким вздохом выхватив воздух, пробасил Коля через рыдание.

— А кто она тебе, Катя эта?

Вопрос застал его врасплох. Он поднял голову, вытер слёзы, посмотрел на неё и задумался: в самом деле, кто она ему? Кто они ему — Катя и маленькая Иринка, дочь её? И мало

ли людей, которые имеют детей где-то далеко, не видят их или даже не знают об их существовании. И как это описать? Но Коля нашёл объяснения. Он нашёл слова, с помощью которых попытался объяснить ей, но прежде всего объяснить себе, свои чувства и мысли:

— Мне было шестнадцать лет, а ей — всего пятнадцать, когда мы стали неразлучным единым организмом, единой идеей жизни, единой философией. Мы одинаково хорошо учились, одинаково смеялись, думали одинаково, любили одинаково. Любовь эта была не физическая, не физиологическая, вернее не только физиологическая, но, прежде всего, духовная. Мы не могли друг без друга ни одного дня. Мы были две половины одного целого, неразрывного.

— О боже мой, я сейчас расплачусь. Разве такое бывает?!

— Ну вот, бывает. Мы были и, надеюсь, есть и сейчас.

— И что же могло вам помешать? Почему расстались?

— Мама её... Да и я тоже... И она убежала. Одна, беременная. Исчезла. А я попал в историю. На целых шесть лет.

— О боже, ещё и беременная.

— Маленькая хрупкая девочка. Моя Катя. И вот теперь ищу их, Катю и дочь мою маленькую, Ирину. Я им нужен. Очень нужен. Они одни в этом чужом для них мире, их некому любить, защищать. Я нужен им. А ты похожа на неё очень. Поэтому... Обрадовался сильно, потерял контроль.

— Да ничего, ничего. А где ты будешь их искать?

— Роддома, загсы...

— А где ты остановился, Коля?

— Пока нигде. Только приехал.

— Вот что, Коля. Поехали со мной. Вон, автобус уже едет.

— Куда поехали?

— Ко мне домой. Новый год на носу, всё кругом закрыто, не до тебя будет. Поживёшь у меня несколько дней, вместе и праздник отметим, а после я помогу тебе. Будем вместе искать.

— Домой? А удобно?

— Я живу с мамой. Она поймёт меня. У меня очень хорошая мама.

Коля долго и пристально смотрел на неё, потом слегка улыбнулся, взял её руку и сказал:

— Ладно, поехали. Ты очень похожа на неё. И тоже Катя.

После праздников Катя на целый месяц распрощалась с родной библиотекой, объяснив коллегам ситуацию, и они вдвоём с Колей обошли, объехали все учреждения города, где только можно было искать хоть какую-то весточку о пропавших девочках. Но всё было тщетно. С каждым разом Коля всё больше впадал в уныние, опускал руки, не помогали даже утешения Кати, ставшей уже близким для Коли человеком, и он засобиравшись в дорогу.

— Может, останешься? — тихо спросила Катя, сама не веря, что Коля может остаться.

— Катя, ты очень хорошая. Ты славная. Я очень благодарен тебе, но... Там дочь моя. Я нужен ей. Я должен её найти.

Пойми меня, Катя.

Катя поняла его и пошла провожать на вокзал. Шли молча. Каждый думал о своём. В глубоком раздумье о том, что и куда дальше, Коля забыл, что он не один, что рядом с ним идёт Катя, пошёл через дорогу на красный свет, не услышал крики Катя и попал под машину. Лихой таксист не смог остановиться на скользкой январской дороге и на полном ходу врезался в нарушителя правил. Скорая, милиция, протоколы, переломы, операция, гипс... Катя всё это время была рядом, навещала его в больнице, а после хромающего, прыгающего на костылях забрала к себе. Так, на целых полгода Коля притормозил в Красноярске у Кати, пусть даже не той, которую он ищет, но очень на неё похожей и уже ставшей для него родной, близкой и даже немножечко любимой.

Мать Кати, опытный педагог, находила тактичный подход к ситуации, находила возможность не вмешиваться в дела и поведение взрослой дочери, хвалила Колю за преданность своей любимой, за желание найти дочь, но в последнее время уже стала осторожно намекать, что была бы не против нянчить внуков, ведь скоро ей на пенсию. Коля при этом чувствовал себя немного виноватым, терялся, не зная, что ответить, краснел и молчал. Катя в такие минуты безуспешно пыталась прочитать в его глазах мысли. Но в голове у Коли была только одна мысль, и это было свято для Кати и её матери. Как люди воспитанные, интеллигентные, они не могли относиться неуважительно к чувствам безнадёжно влюблён-

ного Ромео. Понимали его безудержную решительность искать иголку в стоге сена, его настрой ехать и дальше за своей мечтой. И он поехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.